

*Л.В. Каткова – канд. филос. наук, заведующая кафедрой
государственных и международно-правовых дисциплин
Муромского института Владимирского государственного университета,
К.А. Шеремет – студентка V курса
Муромского института Владимирского государственного университета*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ в статье 2 провозгласила, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Именно государство должно предусмотреть определенные механизмы защиты прав своих граждан, одним из которых и является институт конституционно-правовой ответственности.

На практике наиболее сложно отграничить конституционно-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности в публично-правовой сфере – административной и уголовной. Вместе с тем, представляет интерес ее соотношение с гражданско-правовой ответственностью, чему даже посвящаются специальные исследования. Имеются особенности в самом закреплении конституционно-правовой ответственности: например, в отличие от других видов юридической ответственности, возможны случаи, когда описана санкция, но не определено основание ответственности, и наоборот.

Основание конституционно-правовой ответственности (конституционный деликт) существенно отличается не только от основания уголовной ответственности (преступления), но и от других правонарушений (деликтов) – административных, дисциплинарных, гражданско-правовых. Вместе с тем, основанием конституционно-правовой ответственности может являться не только не соответствующее нормам конституционного права поведение, но и наступление иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами. Так, конституционно-правовая ответственность может возлагаться за деяния других субъектов. Примером здесь служит ответственность кандидатов за действия их уполномоченных лиц в соответствии с подп. “в” п. 2 ст. 91 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”.

Предусмотренные за конституционные деликты меры конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовые санкции) далеко не совпадают с наказаниями за преступления и административными наказаниями, установленными за административные правонарушения. Так, лишение прав допускают как уголовное и административное, так и конституционное право (правда, только основных). Однако в ряде случаев применение уголовных или административных санкций невозможно в силу различных

конституционно-правовых иммунитетов (которыми обладают, например, глава государства и парламентарии).

Надо отметить, что в отличие от таких традиционных видов юридической ответственности, как гражданская или уголовная, четко и подробно урегулированных нормами соответствующего законодательства, конституционно-правовая ответственность сегодня весьма нечетко прописана в Конституции РФ, в федеральном законодательстве вообще. Это создает обманчивое впечатление отсутствия нормативно закрепленного института конституционной ответственности.

В отечественной юридической литературе поднят вопрос о необходимости специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагается принять либо единый “своеобразный конституционный кодекс”, либо специальные федеральные законы, посвященные конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах. Предполагаемая цель всех этих актов – конкретизировать конституционные нормы по аналогии с тем, как это делается по отношению к другим видам юридической ответственности.

Конституционные принципы частично нашли отражение в федеральном законодательстве. Анализируя соответствующие нормативные правовые акты, можно сделать вывод, что конституционно-правовая ответственность имеет собственную правовую базу на основе Конституции РФ. В частности, вопросы конституционно-правовой ответственности затронуты в таких федеральных конституционных законах, как “О Конституционном Суде Российской Федерации” (ст. 17, 18, 80), “О Правительстве Российской Федерации” (ст. 33, 43, 44) и в федеральных законах, в частности “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (ст. 31, 38, 77).

Довольно ярким примером является установление мер федерального воздействия в отношении органов государственной власти субъектов Федерации, закрепленных в Федеральном законе “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” (ст. 3.1, 9, 19, 26.9, 29, 29.1). Как известно, конституционность ряда соответствующих мер воздействия – досрочного прекращения полномочий (ропуска) законодательного (представительного) органа и отрешения высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа) от должности – ставилась под сомнение. Вероятно, это произошло из-за того, что Конституция России не только не регулирует порядок применения таких мер, но и вообще о них не упоминает. Однако Конституционный Суд признал соответствующими Конституции закрепленные в федеральном законодательстве меры федерального воздействия в отношении органов государственной власти субъектов Федерации, указав, что они представляют собой конституционно обусловленный комплексный правовой институт (постановление от 4 апреля 2002 г. № 8-П).

Итак, осуществление мер конституционно-правовой ответственности должно ограничиваться конституционно-правовыми целями, защитой Конституции и, следовательно, защитой прав и свобод граждан РФ.